

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подвязникова Алексея Львовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и пунктом 2 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

город Санкт-Петербург

19 января 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.Л.Подвязникова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Л.Подвязников оспаривает конституционность следующих законоположений:

подпункта 1 пункта 3 статьи 3 (ошибочно именуемого заявителем пунктом 1 части 3 статьи 3) Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»

Федерации», согласно которому право на одновременное получение двух пенсий предоставляется гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы; им могут устанавливаться пенсия по инвалидности, предусмотренная подпунктом 1 пункта 2 (с применением пункта 3 и пункта 5) статьи 15 данного Федерального закона, и страховая пенсия по старости;

пункта 2 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-І «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», а фактически – его абзаца первого, предусматривающего назначение пенсий военнослужащим и приравненным к ним по пенсионному обеспечению лицам, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов государственной безопасности, органов гражданской обороны, военнообязанным, призванным на специальные и полевые сборы, направленным и командированным для работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявшим обязанности военной службы (служебные обязанности), ставшим инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для граждан, ставших инвалидами вследствие военной травмы.

Как следует из представленных заявителем и дополнительно полученных Конституционным Судом Российской Федерации документов, А.Л.Подвязников в августе 1986 года был призван на специальные военные сборы и в период с 28 августа по 23 октября того же года, исполняя обязанности военной службы, принимал участие в выполнении работ по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в зоне отчуждения (именовавшейся в 1986–1987 годах 30-километровой зоной, а с 1988 года до 15 мая 1991 года – зоной отселения). Заявитель имеет удостоверение участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 году, а также удостоверение получившего или

перенесшего лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС; ставшего инвалидом. Как лицо, пострадавшее в результате радиационных или техногенных катастроф, А.Л.Подвязников получал пенсию по старости в соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 4 и пунктом 3 статьи 5 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

С 1 июля 2018 года заявителю бессрочно установлена инвалидность II группы, причина инвалидности – «заболевание связано с катастрофой на Чернобыльской АЭС» (причинная связь повлекшего инвалидность заболевания с воздействием радиационных факторов при выполнении работ по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС установлена решением экспертного совета ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М.Никифорова» от 11 апреля 2018 года).

2 июля 2018 года А.Л.Подвязников, полагая, что он как инвалид вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, достигший 55-летнего возраста и имеющий стаж продолжительностью 33 года, вправе получать одновременно две пенсии – по старости и по инвалидности, обратился в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Петроградском районе Санкт-Петербурга за соответствующим разъяснением, однако в ответ был проинформирован об отсутствии у него такого права исходя из установленной ему формулировки причины инвалидности.

Решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 17 октября 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 февраля 2019 года, отказано в удовлетворении исковых требований А.Л.Подвязникова к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Петроградском районе Санкт-Петербурга о назначении заявителю второй пенсии как участнику ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, ставшему инвалидом вследствие чернобыльской катастрофы. Суды исходили из того,

что согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» право на одновременное получение пенсии по инвалидности и страховой пенсии по старости предоставляется гражданам, причиной инвалидности которых является военная травма; А.Л.Подвязников же не относится к инвалидам вследствие военной травмы, а потому и не имеет права на получение одновременно двух пенсий. Суды не согласились с доводом заявителя о том, что пункт 2 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» распространяет льготу в виде права на одновременное получение двух пенсий (по инвалидности и страховой пенсии по старости), предоставленную подпунктом 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы, в том числе на военнообязанных, призванных на специальные и поверочные сборы, направленных и командированных для работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявших обязанности военной службы (служебные обязанности), ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы.

В передаче кассационных жалоб А.Л.Подвязникова для рассмотрения в судебных заседаниях президиума Санкт-Петербургского городского суда и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также отказано (определение судьи Санкт-Петербургского городского суда от 15 мая 2019 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2019 года). Вместе с тем судья Верховного Суда Российской Федерации указал, что граждане, выполнявшие работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявшие обязанности военной службы (служебные обязанности), если они стали инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, приравниваются к гражданам, ставшим

инвалидами вследствие военной травмы, и имеют право на одновременное получение двух пенсий – пенсии по инвалидности по нормам Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и страховой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях». В то же время судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу о том, что А.Л.Подвязников такого права не имеет, поскольку в силу статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» одним из условий назначения страховой пенсии по старости является достижение мужчиной возраста 65 лет (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к данному Федеральному закону); возможность же одновременного получения гражданами двух пенсий, назначаемых в соответствии с Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», одна из которых – пенсия по старости, назначаемая гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф, а другая – пенсия по инвалидности, данным Федеральным законом не предусмотрена.

Несоответствие Конституции Российской Федерации, ее статьям 1, 2, 7, 10, 15, 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 39, 42, 45, 53–55, подпункта 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и пункта 2 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» А.Л.Подвязников усматривает в том, что данные законоположения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – лишают граждан, исполнявших на специальных сборах обязанности военной службы, связанные с производством работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, и признанных инвалидами вследствие заболевания, полученного при выполнении указанных работ, права на одновременное получение двух пенсий.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и закрепляет, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7); каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1).

Конституционным правом на социальное обеспечение охватывается и право на получение пенсий в определенных законом случаях и размерах, реализация которого возможна в рамках системы обязательного пенсионного страхования и (или) государственного пенсионного обеспечения.

Как следует из приведенных предписаний Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «в»), 72 (пункт «ж» части 1) и 76 (части 1 и 2), выбор механизмов реализации конституционного права на получение пенсии относится к компетенции законодателя, который располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении видов пенсий, а также правовых оснований и порядка их назначения и выплаты. Вместе с тем осуществляемое им правовое регулирование должно базироваться на конституционных принципах, а также учитывать особое значение пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 года № 5-П).

Осуществляя предоставленные ему полномочия в сфере пенсионного обеспечения, законодатель урегулировал отношения, связанные с реализацией права граждан на получение пенсии, установив при этом общее правило, в силу которого лицам, имеющим право на одновременное

получение пенсий различных видов, устанавливается одна пенсия по их выбору (пункт 2 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», часть 1 статьи 5 Федерального закона «О страховых пенсиях», часть первая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»).

В то же время отдельным категориям граждан, нуждающихся в повышенной социальной защите, законодатель, действующий в рамках своих дискреционных полномочий, предоставил – в порядке исключения из общего правила – право на одновременное получение двух пенсий (пункт 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», часть 2 статьи 5 Федерального закона «О страховых пенсиях», части вторая – четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»).

Данное право непосредственно в Конституции Российской Федерации не закреплено и представляет собой социальную льготу. При установлении круга лиц, на которых она распространяется, а также условий ее предоставления федеральный законодатель в ряде случаев использует особый правовой механизм приравнивания одной категории граждан к другой, уже обладающей в силу закона правом на получение данной социальной льготы. Применение такого правового механизма само по себе не

может рассматриваться как не согласующееся с конституционными предписаниями, в том числе с принципами равенства и справедливости, при условии, что основанием для подобного приравнивания служит действительное сходство фактического положения (обстоятельств) граждан, формально принадлежащих к различным категориям, которое обуславливает необходимость распространения отдельных элементов правового статуса основной категории граждан на приравниваемых к ним субъектов.

3. К числу лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, относятся, в частности, граждане, принимавшие участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и пострадавшие от радиационного воздействия.

При осуществлении правового регулирования отношений в сфере социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, федеральный законодатель, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, обязанности государства признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы, охранять достоинство личности, а также о праве каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (статьи 2, 21 (часть 1) и 42), исходит из конституционно-правовой обязанности государства по возмещению вреда, причиненного здоровью таких лиц этой катастрофой.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, сам факт причинения вреда здоровью граждан, которые оказались в зоне влияния радиационного излучения и других неблагоприятных факторов, возникших вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, обуславливает возникновение конституционно-правовых отношений по поводу возмещения указанного вреда между государством, с деятельностью которого в сфере ядерной энергетики было связано причинение этого вреда, и гражданами. Возложение на государство

соответствующих обязанностей тем более оправданно по отношению к лицам, участвовавшим в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявшим обязанности военной службы (служебные обязанности), т.е. действовавшим в публичных интересах в условиях, сопряженных с опасностью для их жизни и здоровья, непосредственно подвергаясь воздействию радиации, превышающему допустимые для здоровья человека уровни (постановления от 1 декабря 1997 года № 18-П, от 19 июня 2002 года № 11-П, от 20 декабря 2010 года № 21-П и др.).

Для таких граждан, у которых в связи с причинением вреда их здоровью в результате существенного неблагоприятного воздействия чрезвычайных техногенных обстоятельств невосполнимо утрачиваются (или резко сужаются) возможности самостоятельного обеспечения достойной жизни и свободного развития, федеральный законодатель предусмотрел особое (льготное) пенсионное обеспечение, которое – наряду с мерами социальной поддержки, направленными на возмещение вреда, причиненного здоровью указанных лиц, – в определенной степени носит компенсаторный характер и нацелено на поддержание надлежащего уровня их материального благосостояния.

В частности, на установление льготного порядка пенсионного обеспечения граждан из числа участвовавших в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявших обязанности военной службы (служебные обязанности) направлен абзац первый пункта 2 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», предусматривающий назначение пенсий военнослужащим и лицам, приравненным к ним по пенсионному обеспечению, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов государственной безопасности, органов гражданской обороны, военнообязанным, призванным на специальные и поверочные сборы,

направленным и командированным для работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявшим обязанности военной службы (служебные обязанности), ставшим инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для граждан, ставших инвалидами вследствие военной травмы.

4. Нормы, определяющие правовое регулирование отношений в сфере пенсионного обеспечения инвалидов вследствие военной травмы, содержатся в нескольких законодательных актах, в том числе в Федеральном законе «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и в Федеральном законе «О страховых пенсиях».

Так, согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» во взаимосвязи с подпунктом 1 пункта 2 его статьи 15 военнослужащим, проходившим военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, ставшим инвалидами вследствие военной травмы, предоставляется право на одновременное получение двух пенсий – по инвалидности в соответствии с названным Федеральным законом и страховой пенсии по старости на условиях, предусмотренных Федеральным законом «О страховых пенсиях»; при этом инвалидностью вследствие военной травмы считается инвалидность, наступившая вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе в связи с пребыванием на фронте, прохождением военной службы на территориях других государств, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы.

В свою очередь, Федеральный закон «О страховых пенсиях», закрепляя в пункте 3 части 1 статьи 32 условия назначения страховой пенсии по старости инвалидам вследствие военной травмы, устанавливает для данных лиц льготный порядок реализации права на пенсионное обеспечение, предполагающий назначение им страховой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста: указанная пенсия

назначается относящимся к этой категории граждан мужчинам по достижении возраста 55 лет, женщинам – 50 лет, если они имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет (при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30).

Приведенное правовое регулирование, имея целью повышенную социальную защиту инвалидов вследствие военной травмы, обеспечение этим лицам достойного уровня жизни и компенсацию последствий изменения их материального и социального статуса в связи с установлением инвалидности, обусловлено признанием обществом их особых заслуг по защите Отечества при исполнении обязанностей военной службы, а также особым характером обязанностей государства по отношению к военнослужащим как лицам, пострадавшим при выполнении конституционно значимых функций и ставшим при этом инвалидами.

5. В соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» исполнение обязанностей военной службы в рамках реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества (статья 59, часть 1, Конституции Российской Федерации) может осуществляться не только собственно военнослужащими, но и гражданами, проходящими военные сборы, участие в которых в период пребывания в запасе является составной частью воинской обязанности граждан Российской Федерации (преамбула, пункт 1 статьи 1); при этом как военнослужащий, так и гражданин, проходящий военные сборы, считаются исполняющими обязанности военной службы, в частности, в случае участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф (подпункт «п» пункта 1 статьи 37).

Из данных законоположений следует, что исполнявшими обязанности военной службы считаются и граждане, которые, будучи военнообязанными, были призваны на специальные сборы и направлены для выполнения работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

По общему правилу, граждане, призванные на военные сборы, имеют иной, чем у военнослужащих, статус с учетом существенных различий в условиях прохождения военной службы и военных сборов. Такое правовое регулирование основано на объективно существующих различиях в объеме и характере обязанностей, возлагаемых на относящихся к соответствующим категориям граждан (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2007 года № 338-О-О, от 24 декабря 2013 года № 2065-О и от 28 февраля 2017 года № 230-О).

В то же время в силу абзаца второго пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в случаях и порядке, которые предусмотрены данным Федеральным законом, иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации, на граждан, призванных на военные сборы, распространяется статус военнослужащих.

Учитывая, что военнообязанные, призванные на специальные военные сборы и направленные для выполнения работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, так же как и военнослужащие, исполняли обязанности военной службы, т.е. действовали в публичных интересах, причем в условиях, сопряженных с опасностью для их жизни и здоровья, и, таким образом, фактически находились в равном с военнослужащими положении, федеральный законодатель распространил на таких граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, порядок пенсионного обеспечения, установленный для инвалидов вследствие военной травмы (абзац первый пункта 2 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»).

Тем самым военнообязанные, призванные на специальные сборы, выполнявшие работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявшие обязанности военной службы, ставшие инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, были приравнены в сфере пенсионного обеспечения к инвалидам вследствие

военной травмы, имеющим право на льготное пенсионное обеспечение. Причем критерием такого приравнивания выступает получение ими приведшего к инвалидности заболевания именно при исполнении обязанностей военной службы (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года № 395-О и от 26 марта 2019 года № 689-О).

Соответственно, такое уравнивание двух категорий граждан, изначально имеющих формально разный правовой статус, но в равной мере исполнявших обязанности военной службы, основано на равенстве их фактического положения, обусловленного тем, что ставший причиной инвалидности вред их здоровью был причинен при исполнении обязанностей военной службы, предполагавших участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Именно в силу этого военнообязанные граждане, которые в период прохождения специальных сборов принимали участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и в связи с причинением вреда их здоровью стали инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, получили те же льготы по пенсионному обеспечению, какие были установлены ранее для инвалидов вследствие военной травмы, включая предусмотренное подпунктом 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» право на одновременное получение двух пенсий – по инвалидности в соответствии с названным Федеральным законом и страховой пенсии по старости на условиях, предусмотренных Федеральным законом «О страховых пенсиях» (с учетом назначения им страховой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста).

Аналогичной позиции придерживается и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в пункте 15 постановления от 14 декабря 2000 года № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

прямо указал, что пунктом 2 статьи 29 названного Закона инвалиды вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих и других лиц, перечисленных в этой норме, были приравнены по пенсионному обеспечению к гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы; учитывая это, указанные лица до 1 января 2002 года имели право на получение двух пенсий – пенсии по старости или за выслугу лет и пенсии по инвалидности вследствие чернобыльской катастрофы – только в случае, когда такие пенсии были назначены на основании Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (статьи 5 и 41), а после этой даты – только на основании пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», который в действовавшей на тот момент редакции предусматривал, что таким лицам может устанавливаться пенсия по инвалидности, предусмотренная подпунктом 1 пункта 2 (с применением пункта 3 и пункта 5) статьи 15 данного Федерального закона, и трудовая пенсия по старости.

Таким образом, оспариваемые А.Л.Подвязниковым подпункт 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и пункт 2 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» по своему буквальному смыслу не предполагают возможности отказа гражданам, которые, являясь военнообязанными, были призваны на специальные сборы, направлены для выполнения работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполняли обязанности военной службы и стали инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, в предоставлении права на одновременное получение двух пенсий – по инвалидности (по государственному пенсионному обеспечению) и страховой пенсии по старости (с учетом назначения ее ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста),

а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права данной категории граждан.

б. Из такого понимания оспариваемых законоположений исходили и пенсионные органы в деле А.Л.Подвязникова. По информации, предоставленной Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в Петроградском районе Санкт-Петербурга, 8 декабря 2020 года в отношении А.Л.Подвязникова проведена повторная медико-социальная экспертиза, по результатам которой причина установленной ему инвалидности II группы изменена на «заболевание, полученное при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей), связано с катастрофой на Чернобыльской АЭС», и с 23 декабря 2020 года ему назначены страховая пенсия по старости и пенсия по инвалидности (по государственному пенсионному обеспечению).

Таким образом, в настоящее время право заявителя на получение одновременно двух пенсий им реализовано. В указанных обстоятельствах жалоба А.Л.Подвязникова, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подвязникова Алексея Львовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1-О